

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А. В. Кочелаба

*ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», ул. Щорса, 31,
283050, г. Донецк, ДНР, alina30063@mail.ru*

В статье рассматриваются лингвистические средства межкультурной коммуникации между людьми и как коммуникативная связь реализуется через речевой контакт в разных видах.

Ключевые слова: коммуникация; лингвистический аспект; средства общения; межкультурная коммуникация.

LINGUISTIC ASPECTS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

A. V. Kochelaba

*FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Shchorsa Str., 31,
283050, Donetsk, DPR, alina30063@mail.ru*

The article examines the linguistic means of intercultural communication between people and how communicative communication is realized through speech contact in different forms.

Keywords: communication; linguistic aspect; means of communication; intercultural communication.

Проблемы коммуникации в целом и межкультурного общения в частности стали особенно актуальными в наши дни по совершенно очевидным социальным, политическим, экономическим и другим причинам.

Стало ясно, что будущее человечества зависит от так называемого «человеческого фактора», т. е. от того, сумеют ли люди разных наций, этнических групп, представляющих разные культуры, найти общий язык.

Именно поэтому лингвистические аспекты межкультурной коммуникации, какими бы очевидными и широко известными они ни казались, приобрели первостепенное значение в современной лингвистике.

Следует отметить, что термин «межкультурная коммуникация», который был практически неизвестен в России каких-то пятнадцать лет назад, в наши дни стал чрезвычайно популярным. Дело в том, что «чело-

веческий фактор» подразумевает два барьера на пути человеческого общения: язык и культура.

Языковой барьер известен со времен Вавилонской башни. Культурный барьер невидим до тех пор, пока не произойдет столкновение между вашей собственной культурой и культурой пришельцев. В лучшем случае эти столкновения вызывают удивление, но обычно они просто выводят из себя или шокируют (отсюда термин «культурный шок»).

Таким образом, культурный барьер гораздо опаснее языкового. Он сделан как бы из абсолютно прозрачного стекла и незаметен до тех пор, пока не попадется на глаза, наткнувшись на него. Это опасно еще и тем, что культурные ошибки обычно принимаются гораздо ближе к сердцу, чем языковые, и это происходит несмотря на то, что первые гораздо более простительны: не существует общих правил – ни грамматик культуры, ни словарей культуры – которые помогли бы избежать культурных ошибок, как это происходит в случае с языками.

Все мы знаем по собственному опыту, что носители языка обычно очень добродушно относятся к ошибкам, которые мы допускаем, говоря на их языке. Но культурные ошибки, как правило, так легко не прощаются и оставляют очень негативное впечатление.

Это приводит к выводу: все тонкости и глубина проблем, присущих межкультурной и культурной коммуникации, проявляются особенно отчетливо, а иногда даже осознаются при сравнении иностранных языков со своим родным языком, иностранных культур со своей собственной культурой.

Действительно, только знание по крайней мере двух языков и двух культур раскрывает определенные скрытые характеристики и, соответственно, скрытые трудности, не видимые с уровня одного языка.

Из этого можно сделать важный практический вывод: носители языка, которые преподают свой родной язык как иностранный и которые не знают родного языка своих учеников, не видят ни скрытых особенностей, ни скрытых трудностей.

Однако, поскольку тема статьи – «Лингвистические аспекты межкультурной коммуникации», необходимо указать на взаимосвязь между языком и культурой. Они неразделимы. Язык является частью культуры, а культура – частью языка.

Каковы основные лингвистические трудности, препятствующие международному и межкультурному общению? Взаимосвязь языка и культуры традиционно выражается с помощью широко используемых метафор: язык – это зеркало культуры, он отражает мир вокруг нас и мир внутри нас. Более того, он также отражает коллективное самосознание

народа, его ментальность, национальный характер, образ жизни, обычаи и традиции, моральные нормы и ценности, мировоззрение [1, с. 11].

Язык – это сокровищница, хранилище культуры. Культурные ценности хранятся во всех их формах – лексике, грамматике, идиомах, поговорах, фольклоре, художественной и нехудожественной литературе, устном и письменном дискурсе.

Язык – это передатчик, носитель культуры; он передает из поколения в поколение сокровища национальной культуры, которые в нем сохранились. Осваивая свой родной язык, дети также усваивают обобщенный культурный опыт предшествующих поколений. Язык – это инструмент культуры. Он формирует идентичность носителя языка, навязывая ему присущие ему мировоззрение, менталитет, отношение к людям и т. д. – другими словами, культуру народа, который использует этот язык для общения друг с другом.

Как зеркало, язык отражает не только культуру, но и весь окружающий нас мир. Он создает языковую картину мира. Эта картина специфична для нации и навязывается носителям языка. Развивая эту метафору с помощью картинки, мы предполагаем, что язык можно представить, как мозаику, которая состоит из маленьких кусочков – слов и других языковых единиц, функционально эквивалентных словам [2, с. 344].

Таким образом, изучение языка в целом и иностранного языка в частности начинается с изучения слова – сначала звука (устная форма) или его внешнего вида (письменная форма), а затем значения. Формы слов в разных языках, очевидно, различны, но их значения должны быть одинаковыми.

Вы изучаете иностранный язык, чтобы иметь возможность общаться, но общение возможно только на основе общего кода. Чтобы поделиться кодом, вы должны знать значения иностранных слов, и значения должны быть одинаковыми на обоих языках, поскольку, если они разные, код не является общим. Однако слова разных языков, обозначающие одни и те же вещи, могут отличаться во многих отношениях.

1. Объем семантики (размеры соответствующих фрагментов двух мозаик). Русское *дом* имеет более широкое значение, чем английское *house*: оно включает в себя дом, здание, многоквартирный дом, кондоминиум, особняк.

2. Встречаемость в речи (дом – по русскому адресу: улица Даунинг, дом 10; по-английски это Даунинг-стрит, 10).

3. Стилистические коннотации: *багровый* и *малиновый* семантически совпадают, но *багровый* имеет отрицательные коннотации, в то время как *малиновый* имеет положительные коннотации. (Фрагменты двух мозаик различаются по цвету (или оттенкам цвета)). Это очевидные

трудности. Так или иначе, словосочетательные или лексико-фразеологические ограничения, которые регулируют использование языка, более скрыты. Это означает, что сочетаемость слов в разных языках зависит от нации. Почему английский глагол платить (давать кому-либо деньги за товары, услуги и т. д.) сочетается с такими несовместимыми – с русской точки зрения – существительными, как внимание, визит, комплименты?

Почему русские словосочетания *высокая трава, крепкий чай, сильный дождь* переводятся на английский как *long grass, strong tea and heavy rain*? На это есть только один ответ: каждое слово имеет свое собственное словосочетание или валентность. А словосочетание или валентность является национально специфичным (не универсальным) в том смысле, что оно характерно только для данного слова в данном языке. Специфический характер словосочетания становится очевидным только при сопоставлении с другими языками, подобно тому, как человек начинает осознавать свою собственную культуру, вступая в контакт (столкновение) с другой культурой [3, с. 6].

Таким образом, носители определенного языка не видят проблемы, им никогда не приходит в голову, что на определенном языке чай может быть крепким и произноситься комплимент.

4. Лексическое словосочетание подрывает основы письменного и устного перевода. Примером могут служить двуязычные словари. Перевод слов с помощью словаря, который дает «эквиваленты» их значений на другом языке, может ввести учащихся в заблуждение и побудить их использовать иностранные слова в контекстах, типичных для их родного языка.

A book about animals – книга о животных

A reference book – справочник

To do the books – вести счета

Только одно из них переведено на русский язык как книга. Эти различия еще более бросаются в глаза в словосочетаниях.

5. Социокультурные коннотации. На этом этапе эквивалентность значений превращается в реальную проблему. Проблема в том, что так называемое «значение» слова (т. е. отнесение определенного комплекса звуков или букв к вещи или явлению в реальном мире) на самом деле является нитью, соединяющей мир речи с миром реальности. Или, скорее, это путь, ведущий из мира речи в реальный мир. Тогда каждое слово каждого речевого сообщества ведет в мир, где живут пользователи языка.

Говоря о словах и о том, что лежит за их пределами, мы имеем дело со следующими тремя уровнями: 1. Уровень реальности, на котором жи-

вут и функционируют объекты и явления. 2. Уровень мышления, на котором существуют концепции и представления о реальных объектах и явлениях. Концепции и идеи определяются культурой, идеологией, менталитетом и т. д. Уровень речи, на котором слова живут, сочетаются, функционируют.

На уровне мышления понятия, обозначаемые «одними и теми же» словами, могут сильно отличаться, потому что они определяются разными культурами, историями, географией разных народов.

Другими словами, еще более скрытым, чем тайны и непредсказуемость лексических сочетаний, является конфликт между культурными представлениями разных народов о тех вещах и явлениях внешнего мира, которые обозначаются «эквивалентными» словами в этих языках. Эти культурные идеи обычно ответственны за то, что слова в разных языках приобретают различные стилистические и культурные коннотации.

Таким образом, язык является зеркалом как внешнего, так и культурно-концептуального мира (мира культурно зависимых концептов), он отражает их оба. В конце концов, язык не просто пассивно отражает все, что человек получает через свой чувственный, творческий и культурный опыт. Он одновременно формирует носителя языка как члена данного социокультурного сообщества, прививая и развивая в нем систему ценностей, морали, установок и моделей поведения.

Подводя итог, можно сказать, что трудно найти общий язык, но эта задача может быть решена, если мы полностью осознаем подводные камни на пути к миру и сотрудничеству. Лингвисты всего мира, преподаватели языков, объединяются для того, чтобы разрушить барьеры – лингвистические и неязыковые, которые разделяют людей.

Библиографические ссылки

1. Краткая русская грамматика / Н. Ю. Шведовой (под ред.) [и др.]. М. : Наука, 1989.

2. Кронгауз М. А. Обращение как способ моделирования коммуникативного пространства // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М., 1999. С. 124–134

3. Астафурова Т. Н. Вариативность речевой активности в межкультурном деловом общении // Языковая личность: жанровая речевая активность : тезисы науч. конф., Волгоград, 6–8 декабря 1998 г. / Волгоград, 1998. С. 6–7.